

Weaving and textile industry as mainstay of economy of Laodicea in Syria in late Roman time

V. M. Kirillov¹

¹ Belgorod State University, 85 Pobedy str., Belgorod 308015, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-376-383

Research article
Full text in Russian

The paper is dedicated to weaving and textile industry in Laodicea in Syria during the late Roman time. Based on the data from the Edict on Maximum Prices and other sources the author makes a list and analyses in details kinds of textile manufactured in the city. Also the author considers salary of workers with cloth, characterizes the niche of Laodicean textile in inner market of the Roman Empire and in international trade. The article proves an outstanding role of weaving and textile industry for economic life of Laodicea.

Keywords: Syria; Laodicea in Syria; the Edict on Maximum Prices; weaving; economy

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kirillov, Vladimir M. | E-mail: vlmkir@yandex.ru
| Postgraduate

Ткачество и производство одежды как основа экономики Лаодикеи Приморской в позднеримское время

В. М. Кириллов¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-376-383
УДК 9.94(394)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается ткачество и производство одежды в Лаодикее Приморской позднеримского времени. На основании материалов, полученных из Эдикта Диоклетиана о максимальных ценах и других источников, автор составляет список и проводит подробный анализ типов одежды, производимых в городе. В статье также рассматривается денежное довольствие работников, определяется место лаодикейской текстильной продукции на внутреннем рынке Римской империи и за её пределами. В статье показана роль ткачества и производства одежды в экономике Лаодикеи.

Ключевые слова: Сирия; Лаодикея Приморская; Эдикт Диоклетиана; ткачество; экономика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кириллов, Владимир Михайлович | E-mail: vlmkir@yandex.ru
Аспирант

В исследованиях Восточных провинций Римской империи отмечается значительный удельный вес ткачества и производства одежды в экономике позднеантичного общества [1, с. 184]. Эта же отрасль является наиболее полно освещённой с точки зрения источниковой базы сферой ремесла в городах северо-западной части Сирии, в частности Лаодикеи Приморской. Значительная часть информации о производстве одежды происходит из Эдикта о максимальных ценах, изданного во время правления Диоклетиана. В данном документе уделяется большое внимание текстильным товарам сирийского происхождения, что свидетельствует о размахе производства одежды и тканей на этой территории. Несмотря на недавний подробный анализ его сведений в историографии применительно ко всей Сирии [2, с. 151–171], имеется смысл обработки данных Эдикта и их актуализации применительно к изучаемому нами более узкому региону.

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Наблюдается тенденция, при которой под Лаодикеей, упомянутой в Эдикте, понимается одноимённый малоазийский город во Фригии теми авторами, которые следуют традиции Страбона (Strabo. XII. 8. 16) и не учитывают временной разрыв [3, р. 13; 4, р. 180–181; 5, с. 37]. Подобное утверждение не соответствует действительности. Ряд авторов используют текст документа применительно к сирийскому региону, не обосновывая такой возможности [6, р. 58; 7, с. 87]. О производстве льна в Лаодикее Приморской в IV в. сообщает анонимный географ, который упоминает город в контексте рассказа об остальных центрах производства в восточном Средиземноморье, ставя его в один список вместе с помещёнными в состав Эдикта Скифополем и Библом (Exp. tot. mund. 31). Также известен пример, когда в позднеантичной традиции под названием Лаодикея при отсутствии уточнений в первую очередь фигурирует именно сирийский город, а лишь затем одноимённые населённые пункты, в том числе и во Фригии (Steph. Byz. A. 37).

При обращении к Эдикту Диоклетиана трудно не обратить внимание на то, в сколь крупных цифрах обозначена цена товара. Это связано с кризисом денежного обращения в империи до начала реформ Диоклетиана–Константина, который выражался в практически полном вытеснении из оборота золотой и серебряной монеты. Количество серебра в денарии, который в момент выпуска Эдикта служил единицей для подсчёта цен, упало до 1–2 % [8, р. 448]. Э. Кропф под денариями понимает мелкие медные фракции весом около 1.5 г, на которых император изображён в лавровом венке. Он же уверенно говорит о стоимости серебряного аргентея в 100 таких денариев [9, р. 169]. Но его гипотеза не решает вопроса о методе вычисления абсолютной цены товаров в начале IV в. В настоящее время возможен только относительный анализ их стоимости, формируемый на основе сравнения с другими категориями в пределах данных Эдикта.

Производимая в Лаодикее шерстяная одежда (табл. 1) представлена достаточно широким рядом наименований, что указывает на город как один из самых развитых в империи центров обработки шерсти. Однако обозначить её место на рынке можно лишь приблизительно, учитывая фрагментарность данных Эдикта, что делает невозможным сравнение стоимости аналогичных товаров и не проясняет принципы ценообразования.

Так, фибулатории производились в разных частях государства и законодатель требовал максимальной цены на них в пределах 2 000–12 500 денариев. Однако только лаодикейский (1), лаодикейский простой (2) и мутинский простой (3) имели отделку пурпуром, что должно было существенно влиять на их стоимость. Известна стоимость только первого и третьего. Они могли отличаться друг от друга фасоном, что также влекло бы разницу в цене. Из всех типов шерстяной одежды поддаются сравнению только бирросы, ценник на которые варьировался от 1 500 до 15 000 денариев. В этом случае обычный лаодикейский биррос находится в центре диапазо-

на. Высокая стоимость изделий из ряда центров (Норик, Нумидия, Африка и пр.) была обоснована, скорее, модой на них при ограниченном объёме поступления на рынок или более высокой себестоимости, а не выдающимся качеством, но проверить данное предположение по понятным причинам не представляется возможным.

Таблица 1

Номенклатура и стоимость шерстяных изделий из Лаодикеи¹

Наименование	Цена в денариях
Фибулаторий лаодикейский простой из шерсти мутинской и лаодикейской, с пурпурной полосой ² в 4 унции	40...
Хламида простая из шерсти мутинской и лаодикейской [с пурпурной полосой] в 9 унций	15 000
Фибулаторий лаодикейский [с пурпурной полосой] в 4 унции	4 000
Биррос лаодикейский	4 500
Биррос лаодикейский по типу Нервия ³	10 000
Далматика простая лаодикейская из тройной нити	2 000
Платье лаодикейское с пурпурной каймой	Не сохранилась ⁴
Пенула лаодикейская высшего качества	5 000
За шерсти лаодикейской мытой 1 фунт	150

Остаётся открытым вопрос, в каком случае упоминаемые Эдиктом города являлись непосредственно центрами происхождения производимых вещей, а когда под ними обозначено название торговых марок или тип фасона. В 25 пункте 19-го раздела Эдикта речь с большой долей вероятности идёт о происхождении изделия, которое могло быть выполнено как из местного, так и привозного материала. Но в пункте 38 наряду с производителем акцент поставлен на фасоне или торговой марке, при этом оригинальный

¹ При составлении таблиц использовано берлинское издание Эдикта о максимальных ценах [10].

² Упоминание пурпурной окраски для этого и следующего изделия сохранилось только в греческой версии документа. Под словом *ἀλῖος* понимался тип пурпура, который в латинских текстах обозначался транслитерацией (*haplia*). Он же имелся в виду под другим словом греческого происхождения – *μονοβαφα*, что раскрывает технологические особенности его производства однократным окрашиванием и объясняет невысокую цену относительно более престижных сортов [11, p. 126, 132].

³ А.Г. Грушевой видит происхождение этого названия в имени галльского племени нервиев, а высокую стоимость рассматривает как свидетельство моды [2, с. 154]. Этноним нервии известен и позже времени издания Эдикта (*Amm. Marc. VIII. 40*), а одетые на странный, особенно варварский, манер люди привлекали к себе повышенное внимание на городских улицах (*Dio. Chrys. LXXII. 3-4*).

⁴ Вероятно, цена и не была указана. В источнике сделан акцент, что стоимость изделия рассчитывается из количества использованной на него краски (*πρoστιθεμένης τῆς τεμνῆ[ς] τῆς πορφύρας τὰ ὑλό[λ]ο[ι]λα ἐνλογεῖσθαι δεῖ*), что делает диапазон возможных значений достаточно широким.

Нервий стоит в полтора раза дороже изготовленного в Лаодикее (Edictum de pretiis. 19. 38) – в городе было освоено производство модного изделия, которое было значительно дешевле оригинала, при этом такие «копии» были широко распространены на рынке империи.

Вышивальщики и валяльщики (табл. 2) получали за аналогичные изделия из мутинской и лаодикейской шерсти одинаковые суммы. Разница в зарплате с другими центрами соотносится с различиями в ценах на готовую продукцию.

Таблица 2

Заработная плата ремесленников

Объём работы	Заработная плата в денариях
1 унция лаодикейской [мутинской ⁵] хламиды	25
Фибуляторий лаодикейский необработанный	200
Хламида лаодикейская необработанная	200
Биррос лаодикейский необработанный	175
1 фунт обработанной тарентской, лаодикейской или альтинской шерсти	30

Данные о стоимости шерсти как сырья показывают, что шерсть из Лаодикеи ценилась несколько ниже италийской (раздел 25). Она либо незначительно уступала ей по качеству, либо имела более низкую себестоимость при производстве. Важно обстоятельство, что только Лаодикея и города Италии входили в число поставщиков самой шерсти. Достаточно высокая стоимость производимых в них готовых товаров, на основе данных источника, указывает не на их ориентацию в качестве производителей сырья, а на наличие его избытка и экспорта. Таким образом, Лаодикея являлась в империи одним из двух основных центров производства шерстяной продукции и была способна выдержать существовавшую мощную конкуренцию на текстильном рынке империи [12, p. 168].

Пространный 26-й раздел Эдикта содержит информацию о ценах на льняную одежду. При этом он имеет хорошо структурированный вид, в котором лаодикейским изделиям всегда отведено одно и то же место, что облегчает анализ. Для примера приводим данные по первому типу одежды полностью, далее обозначены расценки только на продукцию из Лаодикеи.

Сведения о производстве в Лаодикее льняных изделий, сохранившиеся в Эдикте (табл. 3), позволяют прийти к следующим обобщающим выводам. Производимая в городе продукция по стоимости уступала аналогичной, происходившей из Малой Азии (Тарс), Финикии (Библ) и Палестины

⁵ Такое уточнение добавлено в греческих версиях Эдикта, хотя отдельное упоминание мутинской хламиды помещено в предыдущей строке. Вероятно, речь идёт о лаодикейской хламиде, но изготовленной из шерсти италийского происхождения.

(Скифополь). Это может свидетельствовать о более низком качестве лаодикейского льна и, следовательно, изделий из него либо о более низкой себестоимости.

Таблица 3

Номенклатура льняных изделий

Наименование	Цена в денариях за отрез		
	Первый сорт	Второй сорт	Третий сорт
Стриктория простая ⁶			
из Скифополя	7 000	6 000	5 000
из Тарса	6 000	5 000	3 500
из Библа	5 000	4 000	3 000
из Лаодикеи	4 500	3 500	2 500
тарсо-александрийская	4 000	3 000	2 000
Далматика простая женская	8 000	6 500	4 000
Далматика мужская или коловий	7 500	5 000	3 000
Анаболарий ⁷	5 500	4 000	3 000
Полотенце для лица простое	2 250	2 000	1 500
«Плащ Каракаллы» ⁸	2 250	2 000	1750
Салфетка ⁹	600	500	400
...женское ¹⁰	-	-	-
Головная повязка из льна	1 500	1 200	800
Тонкое покрывало для постели	8 000	...50	5 250
Повязка	1 500	1 250	1 200

⁶ Этот тип одежды описывается в историографии как рубаша с длинными рукавами [13, p. 308].

⁷ От греч. ἀναβάλλω – «набрасываю». В поздней латыни под словом anabolarium понималась накидка на голову или некое подобие капюшона [14, p. 330; 15, p. 15].

⁸ Каракалла носил одежду по германской моде, пока находился в Сирии и Месопотамии, затем ввёл своё изобретение и в солдатский обиход. (Dio Cass., LXXIX. 3.3). Появление в Эдикте «плаща Каракаллы» свидетельствует об удобстве и популярности этого изделия на протяжении долгого времени.

⁹ Перевод условен. Греческое ὀράριον восходит к латинскому orarium (от «os» – рот), отражая таким образом первоначальное назначение изделия, созданного для вытирания рта. Контекст употребления слова в позднеантичной латыни позволяет прийти к выводу, что под орарием имеется в виду предмет, сходный по функционалу с современным носовым платком (Aug. De Civi Dei. 22. 8).

¹⁰ Полное наименование изделия не сохранилось. Фраза ἀπὸ λίνου τραχέως εἰς χρῆσιν τῶν ἰδιωτῶν γυναικῶν из предыдущего раздела Эдикта явно относится к этой же категории продукции. Однако из-за содержания стандартной для документа формулы, используемой при описании товаров низкого качества, её использование для реконструкции назначения изделия не представляется возможным. Сообщение, что предмет используется женщинами, может служить указанием на какой-либо специфический предмет гигиены.

Тем не менее все эти центры образовывали достаточно прочную группу производителей лучшей льняной продукции в империи, которая по стоимости резко отличалась от изделий, охарактеризованных в Эдикте как товары «из грубого льна для простолюдинов и рабов», и предназначалась для использования высшими слоями населения. Основываясь на данных Эдикта о зарплатах можно привести пример, в котором для покупки достаточно недорогого лаодикейского плаща Каракаллы, к тому же третьего сорта, представителям не самого низкооплачиваемого ремесла – плотнику или каменщику – нужно отработать 35 дней (*Edictum de pretiis*. 7. 2, 3a). Пример показателен с учетом даже того обстоятельства, что мы не имеем возможности проверить полноту соблюдения положений Эдикта на местах и реальный уровень цен и заработной платы.

Надписями из Дура-Европос зафиксировано, что в середине III в. производимая в Лаодикее одежда являлась важным предметом торговли в восточном направлении [16, № 423, 431]¹¹.

Сама широта номенклатуры изделий свидетельствует о масштабах производства, куда помимо города как центра непосредственного изготовления продукции неизбежно были втянуты окрестности, выступавшие в роли основного поставщика исходного сырья, что влияло на специфику регионального сельского хозяйства.

Обращает на себя внимание обилие терминологии, в которой латинские по своему происхождению слова передаются через транслитерацию греческими буквами. В Лаодикее производилась одежда, обязанная происхождением латиноязычным частям римского мира. На Востоке она предназначалась для живших там выходцев с этих территорий или служила данью моде. Интернационализация экономической и культурной жизни региона обеспечивала интеграцию в состав империи; широта изготовления одежды свидетельствует об ориентации производства на экспорт для внешних по отношению к Сирии рынков и прежде всего западных латиноязычных областей.

Для ранневизантийского времени сохранились данные о производстве в Сирии одежды из шёлка, материал для которой поставлялся по торговым путям из Китая через Индию и Иран. Основными центрами работы с шёлком являлись Берит и Тир (*Procop. Hist. Arcana*. XXV. 14), к ним же по названию одного из сортов ткани стоит отнести и Дамаск [18, p. 143]. Сведений о производстве шёлковых изделий в Лаодикее не сохранилось, но можно допустить, что процветающий центр текстильного ремесла, торговый порт, не остался в стороне от этого процесса.

¹¹ Обозначение названия города в этих надписях имеет свою специфику, но устанавливается достаточно уверенно [17, p. 173].

Ссылки

1. Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 412 с.
2. Грушевой А. Г. Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности (I в. до н. э. – VI в. н. э.). СПб.: Нестор-История, 2013. 380 с.
3. Wild G.P. The Edict of Diocletian, aria and cashmere // *Saitabi. Revista de la Facultat de Geografia i Història*. 2014–2015. № 64–65. P. 11–23.
4. Benda-Weber I. Textile production centres, products and merchants in the Roman province of Asia // *Ancient textiles series*. 2013. Vol. 13. Making textiles in pre-Roman and Roman times: people, places, identities. Oxford: Oxbow Books. P. 171–191.
5. Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. 264 с.
6. Morelli F. Tessuti e endumenti nel contesto economico tardoantico: i prezzii // *Antiquité Tardive*. 2004. № 12. P. 55–78.
7. Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н. э.). М.: Наука, 1977. 310 с.
8. Hendy M. F. *Studies in the Byzantine monetary economy*, с. 300–1450. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. XXI, 773 p.
9. Kropff A. Diocletian's currency system after 1 September 301: an inquiry into values // *Revue Belge de numismatique et de sigillografie*, 2017. CLXIII. P. 160–187.
10. *Diokletians Preisedikt / Herausgegeben von Siegfried Lauffer*. Band 5 der Reihe Texte und Kommentare. Berlin: Walter de Gruyter, 1971. 361 p.
11. The copy of Diocletian's edict on maximum prices from Aphrodisias in Caria / T. E. Kenan [et al] // *The Journal of Roman studies*. 1970. № 60. 120–141.
12. West L. C. Commercial Syria under the Roman Empire // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1924. Vol. 55. P. 159–189.
13. Wild J. P., Droß-Krüpe K. *Ars polymita, ars plumaria: the weaving terminology of Taqueté and Tapestry / Textile Terminologies from the Orient to the Mediterranean and Europe, 1000 BC to 1000 AD*. Lincoln: Zea Books, 2017. P. 301–320.
14. Lendinara P. A difficult school text in Anglo-Saxon England: The third book of Abbo's *Bella Parisiaca Urbis* // *Leeds studies in English*. 2007. № 36. P. 321–342.
15. Morgan F. P. Dress and personal appearance in the Late Antiquity. The clothing of the middle and lower classes / *Late Antique Archaeology (Supplementary series)*. Leiden; Boston: Brill, 2018. Vol. 1. 262 p.
16. *Supplementum Epigraphicum Graecum. Volumen septimum / Moderantibus L. Robert, M. N. Tod, E. Ziebarth*. Leiden: Sijthoff, 1934. 180 p.
17. Baur P. V. C., Rostovtzeff M. I., Bellinger A. R. The excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of fourth season of work (1930-1931) // *Revue des Études Grecques*. 1935. Tome 48. P. 172–173.
18. *The Cambridge history of Western textiles / Ed. by D. Jenkins*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 714 p.